

Глава 6. Бесконечный Ад.

Цзян Мин едва мог поверить своим ушам. Неужели это действительно голос старшего брата? Неужели он слышит этого извращенца здесь, в этом месте?

Из переплетения окровавленных отпечатков внезапно вытянулась большая рука и, словно мясник, выбирающий курицу, выдернула Цзян Мина наружу. Он так перепугался, что едва не закричал, как девчонка.

Окружающее расплывалось перед глазами и вдруг стало намного ярче. Цзян Мин сделал несколько глубоких вдохов и понял: его вытащили обратно на улицы того, что он считал городом Байши.

Он поднял голову и украдкой взглянул. Увидев злое, но беспомощное выражение на знакомом лице, он понял: кто же ещё, если не развратный старший брат Сун Тяньсин?

В этот момент Цзян Мин был так взволнован, что чуть не расплакался.

Хотя старший брат Сун, и был дегенератом, но в этот миг, спустившийся с небес с волшебным мечом за спиной, он был для Цзян Мина Ками, пробной версией на три дня!

Не дожидаясь, пока Цзян Мин заговорит, Сун Тяньсин сердито воскликнул:

– Как ты сюда попал?!

Цзян Мин замялся, на его лице отразилось чувство вины:

– Я... просто шёл, и вдруг оказался здесь...

Выражение лица Сун Тяньсина сменилось несколько раз, прежде чем он, наконец, беспомощно вздохнул:

– Ладно. Это, скорее всего, как-то связано с твоим особым телосложением.

Цзян Мину, сейчас не хотелось обсуждать особенности телосложения и даже выражать свое мнение: «А? Так во мне что-то особенное?»

Вместо этого он оглянулся на разрушенные руины позади них, почти боясь спросить:

– Старший брат, что это вообще за место? Я могу выбраться отсюда?

—Это Бесконечный Ад, один из Шести Адов Сердечных Испытаний, – небрежно пояснил Сун Тяньсин. – Крайне коварное место. Когда заходишь, всё относительно безопасно, но если хоть подумаешь о том, чтобы уйти, то будешь бесконечно сталкиваться с худшими кошмарами из глубин своего сердца — до самой смерти.

– Значит, это... одна из запретных зон Радостного Союза? – Цзян Мин был готов разрыдаться.

– Нет.

Сун Тяньсин обнажил свой магический меч, и его некогда холодное лезвие засияло ярким светом, мгновенно озарив мрачную атмосферу, пропитанную убийственными намерениями.

Цзян Мину показалось, будто в воздухе витает слабый запах крови, хотя он не был уверен, не было ли это иллюзией.

– Шесть Адов Сердечных Испытаний — это Небесные Испытания, уникальные для нашей святой секты, – продолжил Сун Тяньсин. – Они служат как испытания для наших культиваторов, так и как наше исключительное секретное оружие. В Царстве Ваншэн наша боевая тетя с таким же телосложением, как и у тебя, но с врожденной чувствительностью к сердечным испытаниям. Ее специализация - это... привлечение сердечных несчастий, чтобы они убивали за нее.

Сун Тяньсин настороженно оглядывал окрестности, затем достал нефритовую табличку и сунул её в карман на поясе Цзян Мина. Затем строго предупредил:

– Ты ещё не изучил защитные техники нашей секты, так что твоя устойчивость к сердечным испытаниям почти нулевая. Я досчитаю до трёх, и ты должен бежать вперёд, что есть сил. Ни в коем случае не останавливайся. Что бы ни случилось, не останавливайся, пока не выберешься. Я расчищу тебе путь.

– С-старший брат... Ты это серьёзно? – Цзян Мин уставился на Сун Тяньсина, не решаясь говорить. Ему казалось, что старший брат просто издевается над ним, использует его как приманку.

Сун Тяньсин выглядел так, будто мог читать мысли. Он вдруг потрепал Цзян Мина по голове, снова взъерошив ему волосы.

– Твой старший брат, возможно, и тот ещё мерзавец, но у меня есть одно достоинство: я не бросаю своих женщин.

Цзян Мин не знал, смеяться ему или плакать:

– Впервые в жизни я чувствую, что быть обращённым в девушку не так уж и плохо?

– «Не так уж и плохо» — это хорошо. Ты привыкнешь, — сказал Сун Тяньсин, хлопнув его по пояснице и толкнув вперёд.

В тот же миг из руин выползли три безжизненных «тела», загородив единственный путь к спасению.

Первое существо носило фиолетовое платье. Оно напоминало женщину, но её живот и половина лица были разорваны. Её голос прозвучал мрачно и зловеще:

– Старший брат, Лин'эр так скучала по тебе. Когда ты наконец-то отомстишь за меня? Тебе стоит... просто остаться здесь с Лин'эр навсегда~

Губы Сун Тяньсина слегка дрогнули, но он не ответил.

Вторым телом оказался старик. Его кожа была морщинистой, покрытой синеватыми пятнами тропных изменений. Завидев Сун Тяньсина, он разразился яростью:

– Неблагодарный отпрыск! Немедленно преклони колени перед своим отцом!

Третье тело принадлежало подростку, полностью облепленному насекомыми, корчившемуся в ужасных муках. Он протягивал руку к Сун Тяньсину, умоляя:

– Старший брат... спаси меня... не оставляй меня одного...

– На счёт три! Беги! – внезапно выкрикнул Сун Тяньсин, и его магический меч, излучавший серебристый свет, молниеносно отсек голову старика. Затем он вступил в схватку с мёртвой женщиной.

Цзян Мин, воспользовавшись моментом, перепрыгнул через упавшего старика и бросился вперёд изо всех сил. Однако не успел он пробежать и нескольких шагов, как столкнулся с...

...ещё одним Сун Тяньсином!

– Младший брат, куда ты так спешишь? Ночь прекрасна, цветы распустились, а луна полна. Почему бы тебе не остаться со мной, выпить по бокалу? – Второй Сун Тяньсин усмехнулся, приближаясь шаг за шагом. Звук его шагов — ритмичное «топ-топ» — усиливал ужас, который уже душил Цзян Мина.

– С-старший брат? Нет, ты подделка, подделка... – губы Цзян Мина побелели, он застыл на

месте, бормоча.

– Подделка? Хе-хе, глупый мальчик. Здесь всё настоящее. Я — это, конечно же, твой старший брат, а ты — моя игрушка. Расслабься, это не больно. Ты будешь счастлив и даже почувствуешь благодарность.

Его рука протянулась к нему, мягко касаясь, как будто собираясь снять с него одежду. Цзян Мин слышал тяжёлое дыхание мужчины.

В следующий момент из нефритовой таблички, спрятанной в кармане на поясе Цзян Мина, вырвался холодный свет. Луч устремился прямо в левую часть груди «Сун Тяньсина». Тот отступил, задыхаясь от шока, и из его рта брызнула свежая кровь:

– Этот трюк.... Как смеет он... не дорожить жизнью? Как он посмел... как он мог...

Демонический старший брат отступил и рухнул на землю, а до ушей Цзян Мина донёлся знакомый голос, словно принесённый ветром:

– Беги, не останавливайся!

В следующий миг сковывающий страх ослаб наполовину. Цзян Мин, едва держась на ногах, изо всех сил побежал к городским воротам.

На пути через три квартала его окружали все кошмары, которые когда-либо его пугали: призраки, зомби, ксеноморфы, старейшина из отдела правопорядка секты Чёрного Неба, лысый школьный учитель из его прошлой жизни... Все эти жуткие образы разрубались серебристым лучом света — вероятно, магическим мечом того самого извращённого старшего брата. Цзян Мин не смел оглянуться и продолжал бежать.

Наконец он перепрыгнул через ворота, и окружающая обстановка мгновенно изменилась. Бледный лунный свет мягко скользнул по его плечам. Цзян Мин украдкой обернулся. Позади не было ни следа странного, отрезанного от мира города-призрака — только оживлённые улицы, залитые ярким светом фонарей.

Люди сновали туда-сюда: статные мужчины и очаровательные женщины занимались своими делами в атмосфере, полной энергии и сказочности.

На вершине городских ворот, охраняемых серебряными бронированными марионетками, ярко сияли, словно только что вырезанные слова:

[Город Байши]

Цзян Мин наконец позволил себе вздохнуть с облегчением, после чего обмяк, опустившись на землю. Глаза его чуть не наполнились слезами.

Пережив такое бедствие, он не мог перестать думать о старшем брате, который всё ещё оставался внутри «Бесконечного Ада».

...Тот извращённый старший брат был таким сильным, что наверняка сможет выбраться оттуда?

...Хотя, если он не выберется, разве это не значит, что мне больше не придётся волноваться о вступительных экзаменах в секту? Или о том, что меня превратят в «сестрёнку-туалет», чтобы удовлетворять этого извращенца?

— Фу, что за мысли?! — Цзян Мин встряхнул головой, пытаясь избавиться от этих сложных угрызений совести. — Этот человек только что спас тебе жизнь! А ты, значит, надеешься, что он погибнет?

Цзян Мин сел у обочины дороги, обхватив колени, и погрузился в задумчивость. Он решил дожидаться, пока старший брат выберется из Бесконечного Ада и вернётся в этот мир, чтобы как следует поблагодарить его.

Он сидел там и ждал до полуночи, но этот извращенец так и не вернулся.

Настроение Цзян Мина резко испортилось.

Хотя старший брат был извращенцем и жаждал его тела после превращения в девушку, но с самого начала он ни разу не причинил ему прямого вреда и даже постоянно помогал.

И теперь такой человек, из-за этого рокового несчастного случая, исчезнет навсегда...

Цзян Мин и сам не мог объяснить, что он чувствует. Вина? Боль? Облегчение? Спокойствие? Казалось, в этом коктейле эмоций было понемногу от всего, но ни одна из них не казалась ему полностью правильной.

Он протянул руку к яркой луне. В растерянности ему захотелось ухватить хотя бы отблеск лунного света, отдавая дань уважения старшему брату, который погиб ради него.

И тут — окровавленный Сун Тяньсин появился из ниоткуда, рухнув головой вперёд прямо в объятия Цзян Мина. Его состояние было ужасным, он, казалось, больше выдыхал, чем вдыхал.

— С-старший брат...

Цзян Мин тихо окликнул раненого Сун Тяньсина, ощущая одновременно радость от его возвращения и сожаление о том, что он выжил.

<http://bllate.org/book/16104/1442756>